

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертационной работе

Верховых Людмилы Николаевны

«Лингвокраеведческая субпарадигма как интегративная модель исследования системы русского языка (на материале воронежского ономастикона)»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. – Воронеж, 2022. – 428 с.

Названная диссертация Людмилы Николаевны Верховых посвящена, вне всякого сомнения, важной, **актуальной** проблеме в лингвистике. Во Введении дана развернутая преамбула – обоснование обращения к теме диссертации, актуальности её и самого описания материала через представление значительной научной базы исследования (приведён большой перечень имен отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами лингвокраеведения, в том числе и прежде всего – ономастического, а также научных конференций по данной проблеме). На этой основе автор диссертации справедливо обозначил необходимость работы обобщающего характера в условиях полипарадигмальности науки, формирования интегральной парадигмы научного знания: «Несмотря на развитие лингвокраеведческой субпарадигмы знаний в изучении языка, в лингвистике не представлено обоснование данной парадигмы, нет системного описания применения методики лингвокраеведческого анализа на практике при изучении региональных языковых единиц» (с. 8) и далее: «Актуальность проводимого исследования обусловлена в том числе и необходимостью разработки теоретико-методологических основ развивающейся субпарадигмы, а также проецированием лингвокраеведческой субпарадигмы знаний на региональный ономастикон, содержащий как собственно лингвистическую, так и краеведческую информацию» (с. 9).

С актуальностью исследования убедительно соотнесена его **научная новизна**, отраженная в предложенном обосновании лингвокраеведческой субпарадигмы в современной лингвистике, состоящая в определении места лингвокраеведения в системе лингвистических дисциплин и его методики; в подаче специфики лингвокраеведческого анализа региональных ономастических единиц; в демонстрации применения лингвокраеведческого подхода при рассмотрении региональной языковой картины мира, в том числе в аспекте русско-украинского взаимодействия на материале воронежского ономастикона, через извлечение лингвистической и экстралингвистической информации; в также в разработке программы сбора ономастических единиц с целью их дальнейшей

интерпретации методами лингвокраеведения с выходом в лингводидактику. Приемлемо здесь и применением слова *впервые*.

Работа Л.Н. Верховых имеет мощную, многомерную **теоретическую базу**, сформированную на основе изученности многочисленных научных трудов в области:

- полипарадигмальности современной лингвистики, в том числе в изучении лингвокраеведческой субпарадигмы;
- теории и методики ономастики, региональной ономастики, ономастической лексикографии;
- лингвокраеведения и лингвострановедения;
- изучения языковой картины мира;
- диалектологии, лингвокультурологии, этнолингвистики, этнопсихоллингвистики;
- краеведения;
- фольклористики;
- методики организации лингвокраеведческих исследований.

Общий список литературы составляют 429 работ (из них иноязычных – 22), кроме того – 71 название источников, многие из них начала XVII – начала XX вв. – объемные архивные материалы), 50 словарей разного типа и разного времени издания. Многоаспектное описание лингвокраеведческой субпарадигмы на этой базе определяет **теоретическую значимость** исследования Л.Н. Верховых.

Очевидна и **практическая значимость** работы: она вооружает знаниями собирателя и интерпретатора регионального онимического материала.

Методологическую основу исследования составляют традиционные парадигмальные устои – системность и историзм, проявляющийся в том числе в рассмотрении динамики лингвокраеведения как субпарадигмы – истоков, становления, формирования, развития, а также фрагментов региональной онимической картины мира, при «главенствующем», как сказано у автора, «антропоцентрическом парадигмальном направлении» (с. 12). Следовало бы, думается, назвать здесь и когнитивизм.

Достаточна в работе эмпирическая база: объем задействованного онимического материала для решения второго блока задач – 7,5 тысяч региональных онимов, извлеченных из полевых записей, архивных и иных краеведческих документов и проанализированных с позиций исследовательских принципов Воронежской ономастической школы во главе с Г.Ф. Ковалёвым.

Всё диссертационное исследование – и атрибуты Введения, и структура описания, и само описание, и Заключение – исходит из двух блоков информации:

- 1) рассмотрение сути самой лингвокраеведческой субпарадигмы, ее параметров, истоков, становления, развития, необходимости выделения;
- 2) представление лингвокраеведческой субпарадигмы, лингвокраеведческого анализа на фрагментах конкретной (воронежской) онимической языковой картины мира.

Здесь надо бы выдержать единообразие в подаче информации: от общего (первый блок) к частному (второй блок); см., однако, подачу таких составляющих Введения, как объект исследования, предмет исследования, цель работы. Кстати, в положениях, выносимых на защиту, первому из названных блоков соответствует лишь первое положение, остальные отражают второй блок, в свою очередь состоящий из двух блоков – блок лингвистической информации и блок экстралингвистической информации, причем здесь нет деления ономастикона на антропонимию и микропонимию, представленные по отдельности в задачах и в главе III.

В соответствии с целью и задачами исследования выстроена его структура. Работа делится, кроме Введения и Заключения, на три главы, отражающие блоковый характер информации. Первые две главы соответствуют первому блоку, в них разрабатывается информация именно этого плана.

Глава I – «*Лингвокраеведческая субпарадигма в языкознании*» (с. 19-65). Здесь диссертантка рассмотрела ряд таких вопросов: понятие научной парадигмы знания в лингвистике; особенности современных лингвистических парадигм; понятие «лингвокраеведческая субпарадигма»; лингвофилософские основы лингвокраеведческой субпарадигмы. Дан обзор различных мнений большого круга ученых о явлении *научная парадигма знания*, приведены типы парадигм; раскрыта суть понятия «лингвокраеведческая субпарадигма» – «интегративная модель исследования системы русского языка, предполагающая привлечение краеведческих данных для лингвистического исследования» (с. 37), ср. ещё: «Под лингвокраеведческой субпарадигмой понимается направление изучения языковых единиц регионов, предполагающее привлечение краеведческих данных для лингвистического исследования» (с. 64); причем сделано это при опоре на научные воззрения классиков лингвистики (В. фон Гумбольдта, И.А. Бодуэна де Куртене, А. А. Потебни, Н.И. Толстого, Ю.С. Степанова, Ю.Н. Караулова и др.), при признании истоков научного (лингво)краеведения с трудов М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева, Е.А. Болховитинова, нахождения этой субпарадигмы на пересечении антропоцентрической, сравнительно-исторической и системно-структурной парадигм научного знания (с. 64); под феномен *лингвокраеведческая субпарадигма* подведена лингвофилософская база (идеи о связи

языка и человека, его мышления, мировосприятия, мировоззрения, исторических, историко-культурных, социальных условий бытия).

В этой главе при подаче научных воззрений, по нашему мнению, должна быть четче выражена собственная позиция соискателя (согласие – несогласие, предпочтение и т.д.). Кроме того, после дефиниции номинанты *парадигма* логично было бы дать толкование термина *субпарадигма* (этого толкования нет, а принципа «по умолчанию» здесь, думается, недостаточно), а затем уже – лингвокраеведческая субпарадигма (см. выше).

Глава II – «*Развитие лингвокраеведческой субпарадигмы в изучении русского языка*» (с. 66-217, самая объемная). В ней обсуждены вопросы: лингвистическое краеведение в системе языковедческих дисциплин (понятие «лингвистическое краеведение» в современной лингвистике); соотношение понятий *лингвистическое краеведение – лингвострановедение – лингворегионоведение – региональная лингвистика*; объект, предмет, цель и задачи лингвистического краеведения; типы и виды лингвистического краеведения; аспекты лингвистического краеведения (в зависимости от предмета изучения); истоки лингвокраеведческой субпарадигмы в изучении русского языка (предпосылки развития лингвокраеведческого направления изучения языка в России; М.В. Ломоносов и научные лингвокраеведческие исследования в изучении национального языка; лингвокраеведческое направление научных исследований в России второй половины XVIII – XIX вв.); отечественное лингвокраеведение в XX – XXI вв. (этапы развития отечественного лингвокраеведения; динамика развития лингвокраеведческих исследований в России XX – XXI вв.; воронежское лингвокраеведение в XXI веке); ономастическое направление лингвокраеведческих исследований; методология лингвистического краеведения (общелингвистические методы и приемы, применяемые в лингвокраеведческих исследованиях; лингвокраеведческий анализ как специфический метод изучения региональных языковых единиц; лингвокраеведческая методология в исследованиях А.Н. Гвоздева и В.И. Чернышова и ее отражение в лингвокраеведческой работе начала XXI века).

В целом информация в главе логично выстроена в плане и сути объекта рассмотрения – лингвокраеведческой субпарадигмы, и его статуса, и объема соответствующего понятия, и терминологии, её отражения в лексикографии и научных исследованиях, и в плане динамики лингвокраеведения (предпосылки, истоки, становление, этапы развития), а также в плане методологии названной субпарадигмы.

Пафос этой главы состоит в *обобщении* наработок по лингвокраеведению; в *признании* его новой лингвистической (и соответственно учебной) дисциплиной,

находящейся на завершающейся стадии процесса формирования, со своим объектом, своими целью, задачами, терминологическим аппаратом, методологией и методикой (то есть со всеми показателями, параметрами, свойственными отдельной, самостоятельной науке), причем научной дисциплиной комплексной, интегративной, объединяющей в себе данные диалектологии, ономастики, краеведения, этнолингвистики, культурологии, истории, лингвогеографии и других смежных наук; в *конкретизации, детализации* сути, характера лингвокраеведения в плане его *направлений* (диалектологическое, ономастическое, этнолингвистическое, лингвокультурологическое, этнолингвокультурологическое, этнопсихоллингвистическое, лингводидактическое и др.), *типов* (школьное, академическое, или научное), *видов* (историческое, географическое, этнографическое, литературно-лингвистическое, интегрированное, педагогическое), *аспектов* академического лингвокраеведения (диалектологическое, ономастическое и др. – см. направления); в *представлении факторов*, обусловивших самостоятельный статус лингвокраеведения как интегративной дисциплины (действие принципов экспансионизма, антропоцентризма, функционализма, экспланаторности в современной лингвистике, влияние разнонаправленных процессов глобализации и регионализации, приведших к интеграции и дифференциации в лингвистических исследованиях), *этапов развития* лингвокраеведения как науки со всеми ее параметрами, его *методологии*, в частности лингвокраеведческого анализа как специфического интегрированного метода, причем в представлении динамики лингвокраеведения, его методологии доминирует идея *преемственности*, что является важным, ценным.

При всей серьезности и приемлемости научного освещения проблемы развития лингвокраеведческой субпарадигмы знания, ее изучения возможно (и желательно) уточнение некоторых позиций, в частности, это касается: 1) более четкого разграничения понятий (и терминов) (лингво)краеведение – (лингво)регионоведение, а также пополнения приведенного терминологического комплекса (см.: отчиноведение, отчизноведение, родиноведение, россияведение, ср.: москвоведение, арзамасоведение и под.), что тоже вписывается в проблему развития анализируемого феномена; 2) четкости понимания, толкования *лингвокраеведческого анализа* как специфического метода изучения региональных языковых единиц, понимаемого в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова лингвокраеведческий анализ, по мнению соискателя, включает такие приемы, как: а) историческая справка, б) лингвокраеведческое комментирование, в) лингвокраеведческое описание единиц онимической системы, г) собственно лингвокраеведческий анализ (с. 193); далее автор перечисляет конкретные приемы собственно лингвокраеведческого анализа (с. 193-194), причем эти приемы в основном

лингвистического свойства: изучение функционирования онима в контексте, в речи; формантный [точнее, структурный – Л.К.] анализ; этимологический; компонентный; семный анализ лексического значения; выявление актуализированных сем; комментирование семантики языковой единицы с использованием документальных источников – вот здесь есть синтагма *лингвокраеведческое комментирование*, но оно касается использования словарей разного типа. Таким образом, понимание, толкование собственно лингвокраеведческого анализа (метода) нуждается в дальнейшем уточнении, конкретизации.

Глава III – «Изучение воронежского ономастикона в контексте лингвокраеведческой субпарадигмы» (с. 218-354).

Она представляет собой реализацию методологии, методики лингвокраеведения, описанной во II главе, на конкретном материале – воронежском ономастиконе. Здесь дан лингвокраеведческий анализ фрагментов воронежской онимической языковой картины мира, ряда сельских и городской микросистем – антропонимии (официальных некалендарных фамилий, отражающих область представления о человеке) и микропонимии (единиц, отражающих представление человека о пространстве и времени).

В целом глава III отвечает своему назначению, замыслу: в ней наглядно, на конкретном языковом материале (онимическом, воронежском) в соответствии с научными основами и методикой лингвокраеведения продемонстрированы два блока информации: *лингвистическая* (структурные типы единиц, семантика структурных элементов, деривационные особенности, в частности характер производящей основы, мотивированность единиц, характер, показатель мотивации) и *экстралингвистическая* (история заселения края, этнические контакты в нем, миграционные потоки, демографическая картина в синхронии и диахронии).

Особого внимания заслуживает «Вопросник по сбору регионального лингвистического материала в рамках лингвокраеведческих исследований (воронежской ономастикон)». Он логично встроен в главу, заключая рассмотрение онимического материала в ней, является довольно объемным (с. 312-348), охватывает разные типы, виды, тематические группы онимов, причем перечень вопросов по разделам предваряется рекомендациями по сбору материала. При его создании учтены существующие в отечественной науке наработки по сбору и интерпретации регионального языкового материала, богатый опыт и результат собирательской деятельности диалектологов, ономатологов, о чем свидетельствуют многочисленные отсылки к их именам и работам, в том числе представителей Воронежской ономастической школы и лично автора данного

исследования (см. работы Л.Н. Верховых, указанные в Списке литературы, и в частности учебное пособие «Лингвокраеведение в школе» (Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2017. 255 с.)). Этот вопросник является хорошим пособием-ориентиром в собирательской деятельности для субъекта-наблюдателя любого уровня подготовки, в том числе для школьников.

При всей приемлемости анализа онимического материала в этой главе, возникает ряд замечаний-вопросов.

1) Следовало бы, думается, дать общее обоснование выбора населенных пунктов (5 сел 3-х районов Воронежской области и г. Борисоглебск), фрагменты онимических микросистем которых подверглись лингвокраеведческому анализу. Назван только мотив обращения к микропонимии села Абрамовка Таловского района, он состоит в необходимости заполнения лакуны в описании микропонимии Воронежской области (с. 290-291). Наличие общей предварительной оговорки объяснило бы микросистемную избирательность и вытекающую отсюда дискретность описания материала – локальную и временную.

2) Вывод, к которому пришел автор на основе описания современного онимического материала – официальных некалендарных фамилий – микросистем (в том числе и прежде всего г. Борисоглебска), об особенностях фрагмента региональной языковой картины мира в части представления о ремёслах XVIII–XX вв. (с. 234), XIX в. (с. 231), является по меньшей мере некорректным, думается нам: хронологическая составляющая региональной языковой картины мира была другой, а становление фамилий как онимической категории произошло гораздо раньше обозначенного периода, позднее произошла их социализация относительно низших слоёв общества. Собственно, современный материал дан через этимологическое прочтение единиц, поэтому логичнее было бы говорить о происхождении фамилий на базе их этимологизации и шире представить этимологический метод анализа и в соответствии с этим активнее использовать этимологические словари, словари фамилий. В этой связи еще одна нестыковка: говорить о древней антропонимии применительно к XVIII веку (с. 247) не стоит: по исторической периодизации это уже не древний мир.

Вот в § 3.1.2 (с. 242-253) действительно представлен антропонимикон XIX века, так как он проанализирован на историческом, диахроническом материале – ревизских сказках 1816 года.

3) Автором заявлен ареальный метод анализа (с. 182, 183, 186). Однако реализация его в работе незаметна.

4) В § 3.1.1.1 «Воронежский антропонимикон в контексте региональной языковой картины мира (представления о человеке, отраженные в сельской антропонимии)» (с. 218-231) названы актуальные характеристики человека, отраженные в воронежской антропонимии, – их 10 (с. 228-230); ср.: групп фамилий, отражающих представление о человеке, его характеристики, – 9, с. 221), из них 3 признака-характеристики признаны автором наиболее важными в региональной картине мира – по физиологическим особенностям человека, по особенностям поведения и виду деятельности (с. 231). Встает вопрос о рациональности соотношения признаков *актуальный – наиболее важный*.

5) Значимым компонентом региональной языковой картины мира является отражение процесса русско-украинского взаимовлияния как в антропонимии (с. 248-253; см., в частности, синтезированные единицы, с. 253-254, 259-261, 275 и др.), так и микропонимии (с. 289, 352). Во втором случае интересны названия в украинской огласовке, типа Вэ́льїка, Вэ́рхня ул., За-Холо́днэ, Большэ́ Мокрэ́, Малэ́ Мокрэ́. Здесь встаёт вопрос о характере, диапазоне функционирования единиц: в сёлах со смешанным населением или однородным? Если со смешанным, то какой характер двуязычия – русско-украинское или украинско-русское? Названия употребляются всеми жителями или только украинцами, а у русских есть свои параллели? Все это неплохо было бы оговорить. Кроме того, заинтересовало утверждение: *«Жители практически одинаково владеют как украинским говором, так и русским языком (отчасти литературным, отчасти диалектным)»* (с. 253). Почему в одном случае *говором*, а в другом *языком*, да еще и *отчасти* литературным, *отчасти* диалектным? И почему не просто *диалектным языком*, поскольку русский диалектный язык имеет мощный общенародный фонд, общий и для литературного языка и для территориальных диалектов?

Однако некоторые высказанные замечания и вопросы по данной главе и двум предыдущим, а также по Введению имеют, скорее, статус пожеланий, предстают как нюансы к серьёзному труду и не влияют на общую положительную оценку исследования. Автором на онимическом материале убедительно доказана необходимость выделения лингвокраеведения (с предварительным выявлением предпосылок к этому) как интегрированной научной дисциплины через все параметры отдельной, самостоятельной науки.

Выводы, к которым пришел исследователь в результате анализа и описания материала (как теоретического, так и эмпирического), представленные в конце глав и комплексно, развернуто в Заключение, соотнесены с целью, задачами, аргументами в пользу актуальности и научной новизны исследованной проблемы и положениями, вынесенными на защиту. Они вполне обоснованы. Их объективность и достоверность

базируются на самом фактическом материале, его объеме, на солидной научно-теоретической основе, а также на применении релевантных методов.

Констатируем, что цель работы достигнута, поставленные задачи решены, заявленные методы реализованы.

Основное содержание диссертации, её положения, результаты анализа фактического материала отражены соискателем в публикациях (их 25, в том числе одно учебное пособие), из которых 18 помещены в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных положений докторской диссертации; в автореферате, который соответствует основному содержанию диссертации, а также были представлены в докладах на многих (28) научных конференциях разного ранга – международных, всероссийских, региональных, вузовских. Следовательно, апробация работы вполне достаточна.

Таким образом, проведенной нами анализ позволяет утверждать, что диссертация *Верховых Людмилы Николаевны «Лингвокраеведческая субпарадигма как интегративная модель исследования системы русского языка (на материале воронежского ономастикона)»*, посвященная исследованию актуальной проблемы, имеющей научную новизну, теоретическую и практическую значимость, является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным самостоятельно на высоком научном уровне, и вносит определенный вклад в лингвокраеведение, лингворегионалистику, региональную и общую ономастику и в целом – в лингвистику.

Рецензируемая диссертационная работа отвечает всем критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор, *Верховых Людмила Николаевна*, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук
(научная специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор, профессор кафедры русского языка и
литературы Арзамасского филиала ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Климкова Людмила Алексеевна

02 августа 2022 г.
Россия, 607220, Нижегородская область, г. Арзамас,
пр. Ленина, д. 154/1, кв. 215.
Тел.: 8(83147)2-01-52, 8-910-392-16-98
E-mail: dialekt_arz@mail.ru

Подпись удостоверяю
02 августа 2022 г.
Людмила Николаевна
Климкова

Л.Климкова

Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Почтовый адрес:

607220, Нижегородская обл.,

г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36, к. 54.

Телефон (883147) 9-40-47; Факс (883147) 9-42-64.

E-mail: arzf@arz.unn.ru

Официальный сайт: <https://arz.unn.ru/>

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы,
связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Климкова Людмила Алексеевна

Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Подпись удостоверяю

02 августа 2022
Людмила Алексеевна Климкова
по кадров